

ГЛАЗАМИ ПОЛЬСКОЙ АКТРИСЫ

Ванда Поляньска появляется на сцене казанского Дворца спорта, как свежая краска на холсте. Ее мягкий голос, большое обаяние завоевывают зал.

Оперетта — жанр, в котором актриса нашла свое кредо. Она уверенно живет в нем, наверное, прочувствовав его форму, проникнув в его законы. Отсюда — точность красок, отчетливость игры. Ванда Поляньска популярна в Польше, ее хорошо знают любители оперетты других стран, в Советском Союзе.

Свое интервью Ванда дает во время антракта спектакля.

— Скажите, Ванда, какие таланты должна иметь женщина — актриса оперетты?

— О, много-много качеств. Я правильно говорю? Качества? Она должна быть актрисой, должна иметь голос. Ей нужно хорошо играть, как в драме, и петь. Она должна и говорить, и петь, и танцевать. Женщина на сцене должна быть обаятельна, обязательно обаятельна. Должна стараться обвороживать, если она героиня.

— Довольны ли Вы своей поездкой в Советский Союз? Что она дает Вам в творческом плане?

— Мне много приходится ездить. Вот недавно я вернулась из Америки. Скоро поеду в Англию. В Советском Союзе я каждый год. Приезжаю в театр, и нет никакого сюрприза. Я в нем уже «наша Ванда». Часто приезжаю, потому что нравится. Очень приятно, что меня, кажется, уже знают советские зрители.

— Жанр оперетты должен трансформироваться, меняться — таково требование времени. Определенную творческую политику в этом отношении проводит и Московский театр оперетты. Вы, должно быть, знакомы с ней. Ваше отношение к замыслам москвичей?

— У нас в Польше перестраивают оперетту. У нас мечтают о мюзикле — ярком музыкальном и танцевальном представлении с сюжетом. Это очень красиво — много движения, легкость, артистичность. Зритель видит многосторонних артистов. Мне кажется, что к этому стремятся и режиссеры Московского театра Ансимов, Барабашов. Очень важно, как играют актеры. В какой манере. Сейчас артисты проявляют больше своих возможностей, качеств, а раньше традиции сковывали их. Они выходили на сцену, становились и пели, пели. Это грустно. Я считаю, что играть надо так, чтобы на следующий день после «Веселой вдовы» я могла одеть брюки и выйти на сцену в новом спектакле и не почувствовать резкого перехода. Потому что я и в мадам Главари была современной женщиной. Такая героиня ближе сегодняшней публике.

Ванда Поляньска, действительно, несколько «модернизирует» роли мадам Главари и Сильвы из классических оперетт, которые идут в Казани. Она сама соглашается с этим. Актриса нашла грань, на которой она может оставаться в «ансамбле» с другими актерами, не изменять главные черты своей героини, но в то же время принести с собой манеры времени. Где-то она находит современные интонации, в которых есть и эстрада, и мюзикл, по-моему, очень привлекательные для нынешнего зрителя в жанре оперетты и приемлемые в нем. В этом, наверное, секрет обаяния актрисы. Быть может, такая игра — один из родников назревшего обновления жанра.

— Интересно, как Вы играете своих героинь, какие роли любите, хотите сыграть?

— Я сыграла, наверно, больше двадцати пяти оперетт. Я играю себя. Всегда себя (в человеке заложены все качества), современную женщину. Поэтому мне легко на сцене, мне сочувствуют зрители. Люблю роль Сильвы из оперетты Кальмана. Это — драматический образ, девушка, которую многие обижают, но очень гордая. Начинается третье действие. Через несколько минут вижу на сцене мадам Главари, очень обаятельную, современную. Этой свежестью и нравится актриса зрителям. Поэтому, наверно, и приглашают с радостью каждый год солистку Варшавской оперетты Ванду Поляньску на сцену Московского театра.

В. КАЛИНОВСКИЙ.

СОВЕТСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
Г. КАЗАНЬ

10 НОЯ 1959